

— Пап? — Е Хаоянь нервно сглотнул.

Е Цзяньбинь с ледяным выражением лица ответил:

— Я приказал сотрудникам проголосовать.

Е Хаоянь не поверил своим ушам:

— А?

Лицо отца стало ещё мрачнее:

— Каждый проголосовавший сотрудник получит в конце месяца премию в пятьсот юаней. Это добровольное голосование, с чего ты взял, что это накрутка?

Е Хаоянь застыл в полном изумлении.

Что за чертовщина?

Отец сам раздает премии, чтобы сотрудники помогли с голосованием?

Он что, ослышался?

— Где твой табель успеваемости? — Е Цзяньбинь выключил компьютер и устремил на сына тяжелый взгляд.

Холодный пот мгновенно выступил у Е Хаояня на лбу. Он выдавил из себя улыбку:

— Ну... пап, я...

Е Цзяньбинь отрезал:

— Мне самому позвонить твоему учителю?

Е Хаоянь молчал.

Хотел подставить брата, а подставил себя!

Ну что за невезение!

Почти час Е Хаоянь выслушивал нотации в кабинете, прежде чем отец наконец позволил ему уйти. Едва выйдя за дверь, он тут же набрал номер Янь Мань:

— Мам, беда!

Выслушав сбивчивые объяснения сына, Янь Мань наконец поняла суть:

— Ты хочешь сказать, что отец решил взяться за воспитание этого бездельника и даже приставил к нему помощника Гао в качестве агента?

Е Хаоянь яростно закивал, чувствуя себя глубоко оскорбленным:

— Да! Меня только что отчитали, сказали, что Е Цзэси теперь хотя бы думает о будущем, а я только и знаю, что бездельничать.

Как отец может сравнивать его с этим никчемным Е Цзэси! Пусть он и сдал экзамены хуже, но он при первой же возможности идет в компанию, учится управлению — разве это одно и то же?

Лицо Янь Мань помрачнело, брови сошлись на переносице:

— Он еще что-нибудь говорил?

Е Хаоянь покачал головой:

— Нет, только это.

Янь Мань задумалась:

— Ничего, пока не обращай внимания. Ты же знаешь, что твой брат — пустоголовый мажор, отец ни за что не доверит ему компанию. Не волнуйся, я сама во всем разберусь.

Е Хаоянь прикинул — и правда. Е Цзэси, этот дурак, даже финансовый отчет прочитать не в состоянии. Если отец действительно отдаст ему компанию, та разорится через два дня.

Успокоив сына, Янь Мань положила трубку. Подумав немного, она снова взяла телефон и позвонила помощнику Гао, чтобы прощупать почву. Хотя по логике Е Цзяньбинь не должен передавать бизнес Е Цзэси, но мало ли что? Е Цзэси ненавидит их с сыном до скрежета зубов, поэтому Янь Мань не могла не думать о будущем своего ребенка.

Помощник Гао не удивился звонку Янь Мань. Его звали Гао Шу, он работал с Е Цзяньбином уже пять или шесть лет и насмотрелся на игры, в которые играли Янь Мань с сыном и старший наследник Е Цзэси. Зачастую, зажатый между ними четырьмя, он оказывался в крайне неловком положении.

Когда Е Цзяньбинь поручил ему стать агентом Е Цзэси, у Гао Шу разболелась голова. Характер Е Цзэси был известен всем, и люди старались держаться от него подальше. Но Гао Шу должен был думать о своей карьере. Е Цзэси только начал появляться на экранах, а уже собрал огромную армию поклонников. Гао Шу мог поручиться: если добавить грамотный маркетинг и хорошие проекты, Е Цзэси ждет оглушительный успех. Их молодой господин, хоть и был

избалованным богачом, определенно имел талант к этой профессии. Не зря же Е Цзяньбинь так легко согласился на участие сына в шоу, вложив десятки миллионов. Программа вышла всего две недели назад, а инвестиции уже окупились с лихвой. Когда Е Цзэси станет звездой, годовой доход Гао Шу вырастет в разы. Работа сложная, но и награда того стоит!

Гао Шу стиснул зубы и согласился. Подумаешь, придется прислуживать избалованному наследнику? Ради денег он готов на всё! С того момента, как он дал согласие, он официально перешел в лагерь старшего сына. Однако и Янь Мань злить не стоило, поэтому он ответил честно:

— Господин Е поручил мне стать главным агентом старшего господина, создать студию и взять на себя все вопросы по его продвижению.

Янь Мань немного расслабилась:

— О, значит, Цзэси собирается продолжить карьеру в шоу-бизнесе?

Гао Шу подтвердил. Янь Мань облегченно улыбнулась:

— Тогда вам, помощник Гао, придется нелегко. Цзэси — ребенок, с которым бывает непросто.

Гао Шу лишь горько усмехнулся про себя: не просто, а просто волосы дыбом!

Положив трубку, Гао Шу глубоко вздохнул, настроился и набрал номер Е Цзэси. Тот ответил быстро, на фоне было шумно.

— Алло, это Е Цзэси, — раздался чистый, мягкий мужской голос.

Гао Шу на мгновение опешил, перепроверяя номер. Это точно телефон старшего господина? Почему тон такой... вежливый?

Не дождавшись ответа, Е Цзэси терпеливо повторил:

— Алло?

Гао Шу пришел в себя:

— Здравствуйте, господин. Я помощник Гао Шу, господин Е поручил мне связаться с вами.

Е Цзэси понял:

— Вот как, я понял. Помощник Гао, вам удобно сейчас подъехать?

Гао Шу подтвердил, что удобно. Е Цзэси назвал место. После того как они договорились о встрече, Гао Шу остался в глубоком недоумении. Все прошло... так гладко?

Это сомнение не покидало его до самой вечерней встречи. Е Цзэси не мог покинуть виллу из-за съемок, но дом был достаточно велик, чтобы в нем нашлось место для переговоров. Открыв дверь в конференц-зал, Гао Шу сразу увидел Е Цзэси, сидящего на диване. У того были всё те же вызывающе розовые волосы, кожа в свете ламп казалась фарфоровой, но вся прежняя дерзость и агрессия куда-то исчезли. Юноша выглядел мягким и спокойным.

Увидев помощника, Е Цзэси слегка улыбнулся:

— Помощник Гао?

Гао Шу был ошеломлен. Неужели этот человек — тот самый высокомерный наглец, которого он знал? Перемены были слишком разительными, а вежливый тон заставил его почувствовать себя неловко. Если бы не те же черты лица, он бы решил, что ошибся человеком.

Но самое удивительное ждало впереди. Е Цзэси не только радушно пригласил его сесть, но и протянул напиток. В этом дружелюбном жесте не осталось и следа от бывшего мажора. Гао Шу торопился на встречу и с дороги действительно хотел пить. Глядя на напиток в своих руках, он почувствовал, как его мнение о Е Цзэси меняется. Особенно подкупал этот живой, доверчивый взгляд, которым юноша смотрел на него. Раз такой привередливый молодой господин доверился ему, значит, он его ценит!

Трудоголик Гао Шу почувствовал прилив сил. Он не подведет! Эту сделку он точно заключит!

Материалы, переданные Хэ Цзиньюнем, касались рекламного контракта с ювелирным брендом Bvlgari — новой коллекцией следующего сезона. Bvlgari — мировой гигант, и Е Цзэси, несмотря на популярность, вряд ли мог рассчитывать на такой контракт в самом начале пути. Никто бы не поверил, что здесь не замешан Хэ Цзиньюнь. Е Цзэси изначально хотел просто подзаработать на карманные расходы, а не подписывать контракты с Bvlgari, поэтому, узнав бренд, он заколебался. Но Ли Чанцзянь твердил, что это отличный вариант, а Хэ Цзиньюнь поддакивал — и Е Цзэси засомневался еще сильнее.

Появление помощника Гао принесло облегчение. Е Цзэси угостил его напитком, надеясь услышать мнение профессионала. Однако, прежде чем он успел открыть рот, Гао Шу заявил:

— Я слышал от господина Е, что Хэ предложил семизначную сумму, начинающуюся с единицы? Это же сущие копейки за такой контракт.

Е Цзэси: «?»

Гао Шу уже вошел в роль переговорщика. Осушив стакан апельсинового сока, он с серьезным видом сел напротив Хэ Цзиньюня:

— Думаю, господин Хэ понимает, что Bvlgari давно сотрудничает с нашей компанией. Мы можем претендовать не просто на рекламу одной серии, а на роль амбассадора бренда в целом.

Е Цзэси растерялся:

— Погодите...

Миллион — это мало? Он что, прямо сейчас начал сбивать цену?

Гао Шу отмахнулся от Е Цзэси, бросив на него взгляд в духе «не волнуйтесь, господин», и продолжил:

— Я знаю, что господин Хэ искренне хочет сотрудничать с нашим молодым господином, но деловые отношения должны строиться на взаимной честности, не так ли?

Помощник Хэ Цзиньюня изменился в лице, но сам Хэ ничуть не рассердился. Напротив, он улыбнулся:

— Помощник Гао прав. Какую сумму вы считаете справедливой?

Гао Шу назвал цифру.

Е Цзэси: «?»

Даже за сорок серий сериала, в которых он снимался, ему платили меньше!

Гао Шу неверно истолковал реакцию Е Цзэси:

— Господин считает, что цена все еще низкая? Тогда удвоим ее.

Е Цзэси: «?»

В итоге Гао Шу помог Е Цзэси подписать контракт на астрономическую сумму. После сделки он утешил юношу:

— Господин, эта сумма все еще маловата, но это наша первая реклама. Когда ваша популярность вырастет, все ресурсы компании будут к вашим услугам, так что не стоит переживать из-за какого-то Bvlgari.

Сердце Е Цзэси дрогнуло. «Какого-то Bvlgari»... Так вот как живут богачи? Конечно, он и сам был одним из них. Жаль только, что кнопку радости в его жизни нажал Е Цзяньбинь. Но как только он закончит с этой рекламой, он не даст себя больше ограничивать! Настроение Е Цзэси заметно улучшилось. Когда Хэ Цзиньюнь перед уходом предложил добавить его в WeChat, он без колебаний согласился.

Запрос на добавление наконец был принят. Хэ Цзиньюнь посмотрел на аватарку с мультяшным арбузом и слегка улыбнулся.

Помощник Хэ, дождавшись, пока все уйдут, недовольно проворчал:

— Господин Хэ, сколько там заплатил бренд? Остальную часть вы доплатили из своего кармана! Не слишком ли они наглые?

Хэ Цзиньюнь погасил экран телефона и посмотрел на помощника:

— А знаешь, сколько я инвестировал в «Знаменитых полководцев»?

Помощник работал с ним недавно, но слышал, что это был первый фильм, где Хэ Цзиньюнь выступил как сценарист и режиссер. Она покачала головой. Хэ Цзиньюнь улыбнулся:

— Несколько миллионов за то, чтобы заполучить идеального актера — я считаю, это того стоит.

Деньги отданы, теперь человек никуда не денется. Помощник встретила взглядом с улыбающимся Хэ Цзиньюнем, и сердце ее пропустило удар. Она покраснела и отвела взгляд. Ладно, ладно, главное, что кумир доволен!

Хэ Цзиньюнь был доволен, а Е Цзэси, который скоро должен был получить кучу денег, — тем более. Он уже начал обдумывать, как бы поскорее уйти из шоу. Сейчас нельзя — деньги еще не на счету, но как только придут — сразу на выход.

Пока Е Цзэси строил планы, Гао Шу обсуждал с Ли Чанцзянем будущее развитие артиста. Хотя Гао Шу был агентом впервые, эти дела казались ему сущим пустяком по сравнению с корпоративными задачами. Но не успели они договорить, как к ним подбежал сотрудник и прошептал:

— Режиссер Ли, возникла проблема...

Лицо Ли Чанцзяня изменилось. Он встал и сказал Е Цзэси:

— Цзэси, уже поздно, иди отдыхай, завтра снова съемки. Помощник Гао, вам тоже пора, свяжемся позже.

Гао Шу кивнул. Е Цзэси не расслышал, что сказал сотрудник, да его это и не интересовало. Он вежливо попрощался с режиссером и ушел. Гао Шу с удовлетворением проводил его взглядом. Их молодой господин действительно изменился. Раньше Е Цзэси никогда бы не сказал таких слов. Гао Шу решил, что обязательно станет для него надежной опорой.

Е Цзэси вернулся в общежитие, и только на следующий день узнал, что вчера произошло нечто серьезное — Тан Цзин и Цуй И подрались. Юй Янь с самого утра ждал его у двери, чтобы рассказать подробности. Причина драки была неясна, но Ли Чанцзянь пришел в ярость и приказал всем держать язык за зубами, пригрозив, что иначе карьера виновных в индустрии закончится. У режиссера были обширные связи, поэтому инцидент удалось замять.

Е Цзэси, услышав это, не мог усидеть на месте и собрался идти к режиссеру.

— Эй, эй, режиссер Ли специально просил не говорить тебе, чтобы ты не злился! Если ты сейчас к нему пойдешь, меня выгонят из шоу! — Юй Янь намертво перегородил проход.

Е Цзэси нахмурился:

— Тогда зачем ты мне сказал?

Юй Янь покраснел, чувствуя неловкость. Помявшись, он пробормотал:

— Ну... просто... в прошлую пятницу ты...

Он не договорил, но Е Цзэси понял, о чем речь.

— Как Тан Цзин? — сменил тему Е Цзэси, немного успокоившись.

Юй Янь ответил:

— Вернулся вчера поздно ночью, вроде бы всё в порядке.

— Не ранен?

— Не знаю, я стоял далеко, — ответил Юй Янь.

Только перед началом съемок Е Цзэси увидел Тан Цзина. Тот был сильно накрашен, а в уголке рта виднелась ссадина. Е Цзэси подошел:

— Ты как?

Тан Цзин удивленно поднял глаза, но тут же улыбнулся:

— Да что мне будет?

— Правда? Я знаю, что произошло вчера.

Тан Цзин удивился еще больше, бросил взгляд на Юй Яня и всё понял.

— Юй Янь рискнул тебе рассказать? Режиссер Ли всем запретил распространяться.

Е Цзэси сел рядом:

— Ты не пострадал?

— Я ударил первым, с чего бы мне пострадать? — ответил Тан Цзин.

Е Цзэси выдохнул:

— Хорошо. В следующий раз, если надумаешь драться, предупреди заранее.

Тан Цзин рассмеялся:

— Что, придешь на помощь?

Е Цзэси поиграл плечами:

— Я один четверых уложу.

Тан Цзин не принял это всерьез. Помолчав, он вдруг спросил:

— Вчера видел, как ты общался с наставником Хэ. О чем говорили?

Е Цзэси уже считал Тан Цзина своим, поэтому не стал скрывать:

— Обсуждали рекламный контракт.

Тан Цзин изменился в лице, но быстро взял себя в руки:

— Вот как. Наставник Хэ очень тебя ценит.

Е Цзэси это не обрадовало:

— Лучше бы он меня не ценил.

Тан Цзин усмехнулся:

— Только ты можешь такое сказать. Остальные бы на седьмом небе от счастья были.

Е Цзэси вздохнул и покачал головой. Но слова Тан Цзина напомнили ему об одной детали — по сюжету романа, именно на этом шоу Тан Цзин должен был познакомиться с Хэ Цзинъюнем, затем сняться в его фильме, влюбиться и объявить об отношениях. Почему же сейчас, когда Хэ Цзинъюнь уже ушел, они до сих пор толком не знакомы?

Не успел он додумать, как в зал вошли наставники, а вместе с ними — приглашенный гость, профессор Юань Мин, у которого учились многие известные музыканты.

Все были на месте, кроме Цуй И. Он ворвался за две минуты до начала. И тут Е Цзэси понял, что Тан Цзин действительно не проиграл: левый глаз Цуй И был страшно опухшим, словно его покусали пчелы. Гримеры пытались скрыть синяк, но безуспешно. Под прицелом камер это было видно еще отчетливее. Остальные участники молчали, но десятки взглядов впились в Цуй И. Тот выглядел жалко и злобно зыркнул на Тан Цзина. Тан Цзин не обратил внимания.

Ли Чанцзянь начал съемку. Все делали вид, что ничего не произошло. Шань Цзэюй объявил новые правила: в третьем туре из двадцати пяти участников останется только десять.

<http://bllate.org/book/18900/1847696>